

— Ты вообще не понимаешь, что я сказала? Я велела тебе УБИРАТЬСЯ! — госпожа Шэнь окончательно сорвалась.

Но, выкрикнув это, тут же вспомнила, где стоит.

Это был вход в виллу.

В этом районе жили сплошь богатые и влиятельные люди. Стоило выйти прогуляться, и можно встретить знакомую даму из высшего общества, не говоря уже о деловых партнёрах семьи Шэнь.

Если кто-нибудь увидит её в таком состоянии, куда девать лицо?

Лу Жань тем временем лежал на подушке и играл в телефон.

— Когда вам захотелось меня забрать — вы меня забрали. Когда захотелось выгнать — я должен по первому слову исчезнуть? Слишком удобно, не находите?

Госпожу Шэнь снова накрыла злость.

Но вдалеке показался прохожий, и она тут же отступила внутрь.

Лу Жань холодно усмехнулся.

Когда ему вынесли чемодан, он взял Дахуана и едва не подпрыгнул от счастья.

Можно подумать, ему самому очень хотелось жить в этом идиотском доме.

Он бы с радостью вообще не имел к Шэням никакого отношения.

Но прошлую жизнь Лу Жань помнил слишком хорошо.

Тогда он уже ушёл из семьи.

И всё равно его заставили вернуться.

Он давно подозревал, что автомобильная авария не была случайностью, а стала одним из способов вернуть его обратно.

Раз Шэни так отчаянно не желали отпускать его, у них наверняка была причина.

И почти наверняка эта причина связана с выгодой.

Значит, при нём имелось нечто, что семье Шэнь было нужно.

Пока Лу Жань не выяснит что именно, просто уйти всё равно не получится.

Госпожа Шэнь нервно ходила по гостиной туда-сюда.

Каждые несколько минут спрашивала:

— Он всё ещё лежит там? Не ушёл?

Слуга качал головой.

Госпожа Шэнь тихо ругалась и даже нормально не поужинала.

Только с наступлением ночи свет экрана телефона снаружи наконец погас.

В ней снова проснулась надежда.

Она схватила слугу:

— Быстро иди посмотри. Ушёл?

Через некоторое время тот вернулся и уничтожил надежду окончательно.

— Госпожа... он не только не ушёл. Он уже крепко спит.

Госпожа Шэнь схватилась за грудь и села.

— Ты... ты иди... найди двоих и отнесите его подальше!

Слуга уже двинулся к выходу, когда она резко передумала:

— Стой! Вернись, вернись!

Нет.

Так нельзя.

С характером Лу Жаня, который способен среди ночи устроить концерт с молоточком, если его сейчас разбудить, он ещё неизвестно что начнёт орать прямо на улице.

А к утру весь район будет знать, какой скандал творится у семьи Шэнь.

Шэнь Синжань тоже пришёл утешать:

— Мам, он просто тебя пугает. Не станет же человек правда ночевать на улице. К ночи наверняка найдёт другое место.

Он внимательно наблюдал за её лицом и нарочно добавил:

— Может... мам, уступишь ему ипустишь обратно?

Как и ожидалось, госпожа Шэнь тут же нахмурилась:

— Ни за что!

— Не поверю, что он реально пролежит там всю ночь!

После этого она демонстративно перестала интересоваться Лу Жанем и поднялась вверх.

Шэнь Синжань улыбнулся у неё за спиной.

Однако всю ночь госпожа Шэнь всё равно спала отвратительно.

То ей мерещился Лу Жань, который снова включает музыку посреди ночи.

То казалось, что он влетает внутрь, завернувшись в спальный мешок, и кричит ей:

— Сюрприз!

К утру голова была словно набита ватой.

Лучше бы вообще не ложилась.

Едва проснувшись, госпожа Шэнь даже не умылась и не переоделась из пижамы, а сразу поспешила вниз.

Схватила первого попавшегося слугу:

— Он ночью ушёл? Во сколько?

Увидев неловкое выражение, госпожа Шэнь сразу почувствовала неладное.

— Молодой господин Лу не ушёл... — признался слуга. — Он ещё и доставку себе заказал.

Перед глазами госпожи Шэнь потемнело.

Доставку?

Он даже доставку заказал?

Он что, решил жить там до конца света?!

— Что он заказал? — она вцепилась в слугу.

Тот осторожно ответил:

— Эм... белые паровые булочки. И солёные овощи.

— Что?! — вскрикнула госпожа Шэнь. — Он прямо у ворот семьи Шэнь ест ТАКОЕ?

Ей всё сильнее казалось, что она совершила ошибку.

Но теперь самолюбие уже не позволяло просто позвать Лу Жаня обратно.

Тот к этому времени сходил умыться в ближайший общественный туалет.

Теперь он выбрался из спального мешка, полулежал сверху, опираясь спиной на чемодан, и завтракал.

Лу Жань ловко разломил белую булочку маньтоу.

Зубами надорвал упаковку с маринованной горчицей, вложил немного внутрь и откусил огромный кусок.

Потом довольно прищурился и начал жевать.

Обычайшая белая булочка.

Но ел он её так, будто это было редчайшее лакомство.

Даже мягкая белая мякоть внезапно выглядела невероятно аппетитной.

Чэнь Шэн как раз вышел из дома выгулять собаку.

Не успел далеко отойти, как увидел эту картину.

Он и сам не понял, почему, но вместе со своим хаски остановился и уставился на маньтоу в руке Лу Жаня.

Слюни едва не потекли у обоих.

Они так и смотрели, как Лу Жань большими кусками доел целую булочку.

Время от времени ещё отпивал соевое молоко.

В животе Чэнь Шэна неожиданно заурчало.

Хотя перед выходом он уже завтракал.

Но приготовленные домашним поваром сяолунбао и каша с креветками теперь почему-то совершенно не могли сравниться с маньтоу в руках Лу Жаня.

Хаски, очевидно, думал точно так же.

Без предупреждения рванул вперёд, потащив хозяина за собой.

У ворот семьи Шэнь резко остановился, сел перед Лу Жанем и начал с бешеной скоростью вилять хвостом.

Лу Жань поднял глаза, увидел знакомого, отщипнул кусочек булочки и сунул собаке.

Хвост завилял ещё быстрее.

Чэнь Шэн:

— ...

Стоит ли говорить, что перед выходом их пёс объявил голодовку перед полной миской корма?

— Доброе утро, — лениво поздоровался Лу Жань, продолжая лежать у ворот.

— Доброе, доброе, — натянуто улыбнулся Чэнь Шэн.

Но улыбка была уже почти почтительной.

После той битвы с Линь И Лу Жань прославился в их кругу с одного боя.

Теперь его воспринимали примерно как бога войны уровня Люй Бу.

Но Чэнь Шэна мучил один вопрос.

Он собственными глазами видел, как Лу Жань засунул человеку в рот ёршик и макнул Линь И в туалет.

Как после такого, глядя на его еду, всё ещё можно испытывать аппетит?

Лу Жаня чужие мысли не интересовали.

Похоже, он в последнее время снова рос, поэтому одной булочки было мало.

Он разломил ещё одну и добавил внутрь оставшуюся половину пакетика маринованных овощей.

Стоило вложить начинку в горячую булочку, как запах сразу стал ярче.

Хаски рядом жалобно завыл.

Лу Жань ладонью отодвинул его морду:

— Тебе это нельзя. Ешь другое.

И высыпал немного корма из миски Дахуана.

Хаски мгновенно начал уплетать.

Лу Жань откусил большой кусок маньтоу и с набитыми щеками жевал.

У Чэнь Шэна снова предательски заурчал живот.

Он поспешил сменить тему:

— А ты... вообще что здесь делаешь?

Лу Жань указал на спальный мешок:

— Живу под открытым небом у ворот собственного дома.

Чэнь Шэн:

— ...

Он посмотрел на Лу Жаня, потом на ворота семьи Шэнь.

И молча поднял большой палец.

Искренне уважал.

После истории в клубе они все ожидали, что семья Чжан начнёт мстить Лу Жаню.

Но прошло уже несколько дней — и ничего.

Как тут не уважать?

Хаски тем временем доел высыпанный корм и снова начал выпрашивать.

Лу Жань посмотрел на собаку, затем на хозяина.

Хозяин посмотрел на собаку... и снова на маньтоу в руках Лу Жаня.

В конце концов не выдержал.

— Это... вкусно? — с запинкой спросил Чэнь Шэн.

Он всё-таки молодой господин семьи Чэнь.

Пусть их семья немного уступала Шэням, но была примерно уровня Линей.

Каких только деликатесов он в жизни не ел — и теперь пускает слюни на простую белую булку?

Однако...

Если честно, за всю жизнь Чэнь Шэн ни разу не пробовал маньтоу с солёной начинкой.

Он с надеждой смотрел на еду Лу Жаня.

— Хочешь? — спросил тот.

Чэнь Шэн быстро закивал.

Лу Жань достал из пакета большую белую булочку и ещё одну упаковку маринованных овощей.

Передал ему и даже показал, как правильно разломить и вложить начинку внутрь.

Чэнь Шэн почувствовал себя почти польщённым.

Не ожидал, что такой страшный человек окажется настолько щедрым.

Он скопировал Лу Жаня и откусил большой кусок.

Горячая мягкая булочка, а внутри — хрустящие солёные овощи.

Их насыщенный вкус мгновенно разошёлся по языку и сделал простое тесто совершенно другим.

Конечно, ничего общего с утончёнными блюдами, которые Чэнь Шэн ел обычно.

Но почему-то появилось удивительное чувство сытости и счастья.

Лу Жань посмотрел на молодого господина как на идиота.

Неужели этот богач никогда не пробовал сочетание быстрых углеводов и глутамата натрия?

— Вкусно?

Чэнь Шэн кивнул и показал большой палец.

— Отлично. Одна булочка — сто юаней. За корм для твоей собаки и начинку денег не возьму. Переводи на Alipay.

Лу Жань тут же показал QR-код.

Чэнь Шэн, секунду назад восхищавшийся его щедростью:

— ...

Сто юаней за булочку.

Почему бы сразу не ограбить его с ножом?!

Даже не разбираясь в ценах на маньтоу, он понимал, что его обдирают.

Но еду он уже съел.

К тому же после демонстрации боевых навыков Лу Жаня спорить было как-то страшновато.

В итоге Чэнь Шэн всё-таки перевёл сто юаней.

Доев, он поднял глаза и заметил ещё одного знакомого.

— Дачуан! — яростно замахал рукой.

Парень по прозвищу Дачуан подошёл и, увидев Лу Жаня на земле, тоже заметно вздрогнул.

Он был в клубе, когда Лу Жань использовал ёршик.

Поэтому первой реакцией было развернуться и уйти.

Но он каким-то усилием остановился.

Чэнь Шэн молчал.

Просто подождал, пока Дачуан увидит, как Лу Жань откусывает огромный кусок маньтоу и двигает щеками, словно белка.

И действительно — никто не мог устоять перед этим живым гастрономическим шоу.

Чэнь Шэн собственными глазами увидел, как Дачуан невольно сглотнул.

И сразу начал рекламировать:

— Булочки у нашего брата Лу вообще невероятные. Очень ароматные и безумно вкусные.

Не одному же ему попадаться.

Если уж обдирают — пусть обдирают всех.

Дачуан презрительно фыркнул.

Уже собирался уйти, но обернулся и увидел, как Лу Жань откусил ещё кусок.

Между белыми слоями теста красноватая начинка вдруг выглядела чертовски заманчиво.

Через несколько минут на Alipay Лу Жаня пришли ещё сто юаней.

Лу Жань сидел на спальном мешке и задумчиво смотрел на баланс.

Зачем вообще ходить на подработки?

Может, проще сидеть здесь и продавать маньтоу?

В доме Шэней госпожа Шэнь сидела перед богатым завтраком совершенно без аппетита.

Она ковыряла еду и думала: может, всё-таки привести в порядок склад во дворе и позволить Лу Жаню туда переехать?

Но через минуту решила, что так будет слишком легко.

Пусть сам убирает.

Приняв решение, она немного успокоилась и стала двигаться неторопливее.

Ещё немного подержит его снаружи.

Госпожа Шэнь поднесла ко рту ложку супа с морепродуктами.

И в этот момент садовник вбежал внутрь:

— Госпожа, беда! Лу Жань там разговаривает с молодым господином семьи Чэнь!

Суп тут же вылетел из её рта.

Она наспех вытерлась:

— С кем?!

— С теми Чэнями, которые живут по соседству!

Госпожа Шэнь не могла поверить.

— Он лежит у нас под воротами и ещё смеет там с людьми болтать?!

Садовник энергично кивнул.

Она снова занервничала.

Сам молодой господин Чэнь ещё ладно.

Но его мать славилась на весь район длинным языком.

Если госпожа Чэнь узнает — к вечеру, пожалуй, будет знать вся столица.

Госпожа Шэнь ещё не успела придумать решение, когда садовник снова выглянул наружу:

— И молодой господин семьи Чжао пришёл!

Она поспешно выглянула.

Как раз увидела, как Лу Жань протягивает маньтоу Чжао Чуану.

Высокий, крепкий парень, который с виду мог уложить двух таких, как Лу Жань, почему-то вёл себя крайне почтительно.

Даже булочку взял двумя руками и ещё поблагодарил.

Госпожа Шэнь почувствовала, что мир окончательно сошёл с ума.

Так больше продолжаться не могло.

Она привела себя в порядок, успокоила лицо и с привычным мягким выражением вышла к воротам.

А вокруг Лу Жаня уже собралось человек пять.

Кроме Чэнь Шэна и Чжао Чуана, ещё двое молодых богачей сидели рядом, почти соприкасаясь головами, и смотрели на последнюю булочку в его руке.

Лу Жань зевнул и лениво сообщил:

— Осталась одна. Двести юаней. Можете сыграть камень-ножницы-бумага, кому достанется. Или поделите пополам.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174076>